

Созижду Церковь Мою
и врата ада
неодолятъ ей

ВѢСТНИКЪ ВИЛЕНСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО СЪ ДУХОВСКАГО БРАТСТВА

1 Сентября 1916 г.
№ 10.

Двухнедѣльный журналъ религ.-нрав. и церк.-общ. жизни Сѣв.-Зап. края,
съ приложеніемъ „Литов. Епарх. Вѣд.“
Адресъ Редакціи: Москва, Даниловъ монастырь.

Изд. 10 годъ.

С о д е р ж а н і е № 10:

1. Новозавѣтная безкровная жертва въ ея значеніи для христіанина . . . . . 90—91
2. Русская жизнь въ наблюденіяхъ военно-плѣнныхъ славянъ. Я. Е. В. . . . . 91—94
3. Графъ М. Н. Муравьевъ и западно-русскія братства. А. Миловидовъ. . . . . 94—97
4. Къ вопросу о матеріальномъ обезпеченіи православнаго духовенства. Свящ. П. Волынцевичъ . 97—99
5. Обзоръніе Высокопреосвященнѣйшимъ Тихономъ, Архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ,
храмовъ и приходовъ Литовской епархіи . . . . . 99—100

При семь № прилагаются «Литовскія Епархіальныя Вѣдомости» № 10-й 1916 года.

Новозавѣтная безкровная жертва въ ея значеніи для христіанина.

(Продолженіе).

Всѣ таинства, кромѣ евхаристіи, совершаются въ одинъ моментъ извѣстнаго священнаго дѣйствія, до и послѣ котораго они не дѣйствуютъ. Что же касается таинства евхаристіи, то оно и въ моментъ освященія предложенныхъ даровъ, и послѣ этого дѣйствія пребываетъ таинствомъ тѣла и крови Христовыхъ. Предуказывается этимъ особенное, высшее значеніе евхаристіи, для котораго потребны дары освященные.

Ветхозавѣтныя кровавыя жертвы іудейскія свое очистительное значеніе имѣли потому, что были прообразовательными. Особенно яснымъ прообразомъ Голгоѣской жертвы съ ея спасительными плодами была жертва пасхальная—заколеніе и снѣденіе агнца пасхальнаго. Въ этой жертвѣ весь народъ еврейскій, избавленный отъ рабства египетскаго, входилъ въ тѣснѣйшее общеніе какъ между собою, такъ и съ Богомъ. Снѣденіе агнца было таинственнымъ общеніемъ съ агнцемъ, имѣвшимъ заклатися за грѣхи міра. Естественно, что евхаристія, исторически, временемъ своего установленія связанная съ пасхальною іудейскою вечерею, съ послѣднею находится въ соотвѣтствіи и по своему значенію. Какъ агнецъ пасхальный есть прообразъ Спасителя въ Его крестной искупительной жертвѣ, такъ іудейскою пасхальною вечерею предуказывалась вечеря новозавѣтная—евхаристія. На языкѣ нашемъ богослужебномъ евхаристія, дѣйствительно, и называется «вчерею тайною». Этимъ наименованіемъ дается намъ знать, что освященіемъ предложенныхъ даровъ предполагается вкушеніе ихъ вѣрующими. Какъ въ понятіе пасхальной іудейской жертвы входило, какъ одинъ изъ существенно-необходимыхъ его моментовъ, вкушеніе жертвеннаго агнца, такъ раздаяніе и вкушеніе освященныхъ даровъ есть существенно-необходимая принадлежность вечера новозавѣтной. Если же въ жертвахъ ветхозавѣтныхъ и, въ частности, въ пасхальной жертвѣ вкушеніе отъ жертвеннаго агнца было символомъ духовнаго общенія съ агнцемъ Божиимъ, имѣвшимъ взять на себя грѣхи міра, то въ новомъ завѣтѣ это общеніе является уже не символическимъ, но дѣйствительнымъ и тѣснѣйшимъ, ибо средостѣніе вражды разрушено, Богъ явился во плоти и приискреннѣ

приобщился естества человѣческаго (Евр. 2. 14). Потому и вечеря новозавѣтная, имѣя для себя нѣкоторую аналогію въ вечеряхъ ветхозавѣтныхъ, въ тоже время существенно отлична отъ послѣднихъ. Тамъ прообразы, здѣсь ихъ исполненіе; тамъ вкушеніе отъ жертвеннаго животнаго, здѣсь приобщеніе пречистыхъ тѣла и крови Спасителя, которыя далъ Онъ за животь міра. Но тамъ, съ другой стороны, вкушеніе находилось въ тѣсной связи съ принесеніемъ жертвы, составляло заключительный моментъ жертвеннаго акта, предполагалось послѣднимъ и усвояло плоды совершеннаго жертвоприношенія лицамъ, которыми и за которыхъ жертва приносилась. Подобно сему и вечеря новозавѣтная, евхаристія, представляетъ собою существенно-необходимый моментъ въ жертвоприношеніи новозавѣтномъ, въ которомъ находятъ свое исполненіе и которымъ потому упраздняются жертвы ветхозавѣтныя, какъ прообразовательныя. Таковымъ жертвоприношеніемъ является крестная жертва Спасителя, однажды принесенная на Голгоѣ. Цѣль этой всемірной жертвы—приведеніе насъ къ Богу (1 Петр. 3, 18), примиреніе съ Нимъ и тѣснѣйшее общеніе, кратко—дарованіе намъ вѣчной жизни. Но хотя «съ своей стороны Спаситель принесъ Себя въ жертву за всѣхъ и всѣмъ приобрѣлъ благодать и спасеніе, однако, пользуются симъ тѣ изъ насъ, которые съ своей стороны добровольно пріемлютъ участіе въ страданіяхъ Его *сообразуясь смерти Его*» (Простр. христ. катихиз. правосл. церк.). Участіе это въ страданіяхъ Спасителя, а слѣдовательно и въ плодахъ Его страданій, должно выражаться какъ въ распинаніи плоти своей *со страстьми и похотьми* (Галат. 5, 24), такъ и въ соединенномъ съ вѣрою принятіи дарованной чрезъ страданія Спасителя благодати таинствъ и, въ особенности, таинства евхаристіи: *елижды бо аще ясте хлѣбъ сей и чашу сію пиете*,—говоритъ апостоль Павелъ,—*смерть Господню възвѣщаете, дондеже пріидетъ* (1 Кор. 11, 26). Что участіе въ евхаристіи, этой таинственной вечера, есть необходимое условіе для желающаго быть причастникомъ вѣчной жизни во Христѣ, это ясно сказано и самимъ Спасителемъ въ слѣдующихъ Его словахъ: *ядый мою плоть, и пияй мою кровь, и имать животь вѣчный* (Іоан. 6, 54). Такой челоуѣкъ потому имать животь вѣчный, что онъ пребываетъ въ Богѣ и Богъ—въ немъ (ibid. 56); чрезъ достойное причащеніе св. даровъ онъ усвояетъ себѣ плоды жертвы Христовой и вступаетъ въ живое, внутреннѣйшее духовно-тѣлесное общеніе съ Бого-челоуѣкомъ. Спаситель всецѣло хочетъ принадлежать искупленнымъ Имъ вѣрующимъ. Такова лю-

бовъ въ наивысшемъ ея проявленіи, любовь Божественная.

Такимъ образомъ причащеніе тѣла и крови Христовыхъ, имѣющее продолжиться *дондеже придетъ* Господь паки на землю, есть въ извѣстномъ смыслѣ продолженіе единой всемірной жертвы, но въ ея, такъ сказать, заключительномъ моментѣ, именно, въ жертвенной вечерѣ. Участвуя въ этой вечерѣ, именно, приобщаясь Божественнаго Агнца, пролившаго кровь Свою на крестѣ, вѣрующіе тѣмъ самымъ участвуютъ въ спасительныхъ плодахъ крестной жертвы, усвая ихъ себѣ. Крестная жертва сама по себѣ, какъ пролитіе Божественной крови за грѣхи людей, не повторяема, но всегда возобновляющееся и бесконечно богатое дѣйствіе этой жертвы продолжается и продолжается до скончанія вѣка, какъ личное усвоеніе каждымъ изъ вѣрующихъ плодовъ однажды и для всѣхъ совершенной искупительной жертвы. Жертва Христова, въ своемъ искупительномъ дѣйствіи, осуществляется и завершается лишь постепенно и послѣдовательно, и евхаристія, какъ жертвенная вечеря, предлагаемая Господомъ людямъ изъ ихъ же даровъ, таинственно пресуществляемыхъ силою Духа Божія, есть высшее таинственное завершеніе дѣйствія этой жертвы по отношенію къ каждому изъ вѣрующихъ. Евхаристическая вечеря такимъ образомъ неотдѣлима отъ жертвы Христовой, потому что сила ея дѣйствительна чрезъ эту жертву, но въ то же время она и отлична отъ послѣдней, представляя собою новый самостоятельный актъ. Можетъ быть названа евхаристія и жертвою примиренія, но лишь въ извѣстномъ, выше показанномъ, смыслѣ, именно, какъ заключительный, или завершительный,—могущій быть, по особенному чудесному устроенію Божію, повторяемымъ,—моментъ единого неповторяемаго жертвоприношенія, какъ фактическое приобщеніе существа принесенной жертвы и усвоеніе чрезъ то спасительныхъ плодовъ ея.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Русская жизнь въ наблюденіяхъ военнопленныхъ славянъ.

(Окончаніе).

Мы убѣдились, что въ культурномъ отношеніи вообще и въ отношеніи матеріальнаго благоустройства своей жизни русскіе люди во многихъ мѣстахъ

далеко стоятъ позади своихъ иностранныхъ и иностранныхъ сосѣдей. Подобное явленіе едва-ли можно признать нормальнымъ. Еще ненормальнѣе то, что у русскихъ людей, какъ будто не замѣчается стремленія по крайней мѣрѣ къ уравниенію своего положенія съ положеніемъ сосѣдей. Причина въ томъ, что русскіе люди слишкомъ добры и при своей добротѣ совершенно дезорганизованы. Настроенные благожелательно ко всякому чело-вѣку, какъ чело-вѣку, они не замѣчаютъ того, что другіе думаютъ прежде всего о себѣ, что для обезпеченія своихъ интересовъ другіе дѣйствуютъ организованно, а вслѣдствіе своей дезорганизованности русскіе люди безсильны что-либо сдѣлать для улучшенія своего положенія. Вотъ въ качествѣ характернаго примѣра въ этомъ отношеніи городъ №—городъ съ преобладающимъ русскимъ населеніемъ: поляковъ—католиковъ, нѣмцевъ—лютеранъ въ немъ въ общемъ немного. И что же мы подмѣтили здѣсь? Въ то время какъ у поляковъ и у нѣмцевъ въ этомъ городѣ есть свои комитеты, обладающіе большими денежными средствами и личными связями, въ то время какъ всякій нѣмецъ, всякій полякъ, въ томъ числѣ и военнопленные, находятъ въ этихъ организаціяхъ моральную и матеріальную себѣ поддержку, у русскихъ ничего подобнаго нѣтъ и, на примѣръ, намъ, галичанамъ, или православнымъ чехамъ, поэтому въ плѣну у васъ часто хуже, чѣмъ плѣннымъ иныхъ народностей; мы одни у васъ въ Россіи всѣмъ чужіе, никому какъ будто ненужные. Отчего же это происходитъ?

У русскихъ людей, видимо, не созрѣла еще въ сознаніи мысль о чрезвычайно великомъ значеніи соорганизованности въ національномъ смыслѣ. У васъ, къ сожалѣнію, каждый живетъ самъ по себѣ и для себя. Такъ жить при современныхъ условіяхъ нельзя; необходимо и русскимъ людямъ соорганизоваться, необходимо и русскимъ людямъ на всемъ пространствѣ необъятной Россіи образовать ячейки національнаго духа и склада. И чѣмъ скорѣе это сознаютъ въ Россіи наши братья и чѣмъ скорѣе осуществится въ дѣйствительности эта мысль, тѣмъ лучше это для русскихъ—для всего славянства. Чтобы пояснить нашу мысль, хочется вспомнить опять свою галицкую жизнь.

Вы знаете, въ какое положеніе поставило насъ Австрійское правительство. Всѣми средствами и способами насъ старались сблизить съ польско-нѣмецкимъ населеніемъ Австріи и оторвать отъ православной Россіи; но съ пробудившимся національнымъ самосознаніемъ и организованнымъ національнымъ

движеніемъ ничего подѣлать не могли. Какъ только появилось у насъ общество имени Качковскаго и это общество открыло свои бібліотеки-читальни, начало издавать свою газету, мы, русины-галичане, сразу почувствовали подъ своими ногами почву, почувствовали, что объединенные мы въ силахъ бороться съ своими врагами и отстаивать свои національныя права. И думается теперь, если мы, галичане, въ государствѣ съ враждебнымъ намъ правительствомъ, въ государствѣ нѣмецко-польско-католическомъ по духу, мы, культурно отсталые, сумѣли встать на защиту своихъ интересовъ, тѣмъ болѣе вы, русскіе, въ своемъ царствѣ, съ православнымъ царемъ во главѣ, что вы могли бы сдѣлать, если бы пробудилось у васъ національное самосознаніе, если бы вы прониклись уваженіемъ къ своей родной культурѣ, если бы вашъ стомилліонный народъ объединила мысль, что онъ гораздо успѣшнѣе осуществить свои національныя задачи, когда правительство-мозгъ націи-станетъ питаться, одушевляться и направляться настроеніемъ организованной въ идейныя національныя ячейки народной массы.

А какой притягательной силой стала бы Россія въ этомъ своемъ состояніи для всѣхъ зарубежныхъ славянъ, какъ ускорилось бы дѣло прочнаго духовнаго объединенія общеславянскаго міра! Обратимся опять за примѣромъ къ себѣ для поясненія нашей мысли. Находясь въ Россіи въ плѣну, говорили мои собесѣдники, много мы передумали объ историческихъ судьбахъ славянства и о переживаемомъ имъ, славянствомъ, настоящемъ роковомъ моментѣ. Мы отдаемъ себѣ отчетъ въ томъ, что будущее славянства зависитъ отъ успѣха Россіи и ея союзникомъ въ борьбѣ съ тевтонами. Мы понимаемъ, что одержи теперь тевтоны побѣду, пѣсенка славянъ спѣта, и всѣ они превратятся въ удобреніе на поляхъ нѣмецкой культуры. Поэтому мы не можемъ не сочувствовать Россіи, не можемъ не желать ей побѣды. Желать пораженія Россіи свойственно изъ славянъ лишь выродамъ всеславянской семьи. Но въ то же время вы, русскіе, вдумайтесь въ наше личное положеніе. Предъ нами двѣ дороги: или вернуться, по окончаніи войны, на свою прежнюю родину, или остаться у васъ въ Россіи. Выборъ между этими двумя дорогами не легкій. Если кто либо изъ насъ въ плѣну проявлялъ свои симпатіи къ Россіи, мы знаемъ всѣ—это будетъ извѣстно въ Австріи, и знаемъ также, что такихъ тамъ ждетъ: лучше въ этомъ случаѣ туда не возвращаться. Съ другой стороны-остаться намъ здѣсь, въ Россіи, кто насъ у васъ поддер-

жить: правительство,—но оно можетъ оказать свою помощь лишь распоряженіями общаго характера; частныя лица,—но ихъ поддержка слишкомъ недостаточна для многихъ тысячъ военноплѣнныхъ. Нужны русскія національныя организациі по всей Россіи, нужны національно-русскіе общественные комитеты, которые приняли бы ближайшее попеченіе о военно-плѣнныхъ, полюбившихъ Россію и пожелавшихъ сдѣлать ее своей второй родиной. Да, настоятельно, во всѣхъ отношеніяхъ, необходимо, повторяемъ, налаживать въ Россіи національно-русскую общественность, и мы увѣрены, что когда это совершится, не только русскіе люди воспрянутъ духомъ, но и всѣ вообще зарубежныя славяне, увидѣвъ, что въ Россіи есть и прекрасныя историческія обще-славянскія традиціи, и живой, объемлющій всѣ стороны ея жизни національный духъ и умъ, и совершается дѣятельное собраніе національныхъ силъ для блага всего славянства, потянутся къ Россіи, какъ тянется растеніе къ солнцу.

Начался ли этотъ процессъ? По нашимъ наблюденіямъ, сказали мнѣ мои собесѣдники, этотъ процессъ, подъ вліяніемъ событій войны съ Германіей, начался, но въ общемъ онъ остается пока въ области настроеній сравнительно немногихъ лучшихъ представителей нашего народа. До практическаго осуществленія, до воплощенія въ жизни, во всѣхъ сторонахъ ея, этой прекрасной идеи еще далеко, очень далеко. Дѣло это затрудняется, какъ намъ кажется тѣмъ, что у васъ нѣтъ народной по духу по идеаламъ интеллигенціи. Можетъ быть мы ошибаемся, но намъ кажется, что это такъ. Народная интеллигенція обычно стоитъ на стражѣ интересовъ прежде всего своей народности, между тѣмъ ваша интеллигенція, судя по вашей печати, въ подавляющемъ большинствѣ своемъ энергичнѣе всего зищцаетъ интересы нерусскихъ людей. Конечно, любить ближняго, кто бы онъ ни былъ, помогать ему—дѣло святое, но и о своихъ близкихъ естественно заботиться не меньше во всякомъ случаѣ, чѣмъ о чужихъ. Если бы кто-нибудь забылъ о своей семьѣ и перенесъ свое вниманіе, свои заботы на чужія семьи, имѣющія своихъ отцовъ и матерей, хорошо ли бы это было? А вѣдь ваша интеллигенція такъ именно поступаетъ. Этимъ нездоровымъ настроеніемъ русской интеллигенціи пользуются другія народности, представители которыхъ усвоили себѣ у васъ въ Россіи приблизительно такую линію поведенія: когда рѣчь идетъ о правахъ во всей Россіи, вожди этихъ народностей заявляютъ—мы-русскіе граждане, и потому должны пользоваться всѣми правами русскихъ граж-

данъ на всемъ пространствѣ нашего общаго отечества; когда же заходить рѣчь о правахъ русскихъ людей въ областяхъ Россіи, занимаемыхъ данной иновѣрной народностью, представители ея даютъ понять, что мы отлично и безъ васъ, русскихъ, можемъ обойтись; вамъ, русскимъ, у насъ нечего дѣлать. И такая линія поведенія вполне естественна: каждая народность думаетъ прежде всего о себѣ и при помощи своего интеллигентнаго класса старается создать и обезпечить наилучшія условія для своего бытія. Но почему же и русской интеллигенціи быть ненормальнымъ исключеніемъ, почему и ей не быть народной, почему бы и ей, по примѣру хотя бы финляндской, польской, еврейской интеллигенціи, не принять ближе всего къ сердцу уступающей во многихъ отношеніяхъ своимъ культурнымъ сосѣдямъ русской народности.

Но отчего же ненародна ваша интеллигенція? Насколько мы представляемъ исторію Россіи, это явленіе объясняется многими причинами и, между прочимъ, отношеніемъ къ церкви православной, установившимся у васъ со временъ Императора Петра перваго. Послѣ произведенной этимъ Императоромъ въ нѣмецкомъ духѣ церковной реформы, церковь въ Россіи начала терять то значеніе, то вліяніе, которое она имѣла на жизнь русскаго народа ранѣе. Этому же способствовало развившееся въ верхнихъ слояхъ русскаго общества, подъ вліяніемъ матеріалистической западной философіи, легкомысленное отношеніе къ религіи вообще и къ православію въ частности. Такое настроеніе постепенно проникаетъ затѣмъ въ средній интеллигентный классъ, и создается пропасть съ одной стороны— между думами, чувствами и стремленіями русской интеллигенціи и укладомъ жизни русской народной массы съ другой. Внутренняя жизнь русскаго народа расходится по двумъ различнымъ русламъ: интеллигентный русскій классъ въ большинствѣ своемъ отдаетъ себя водительство запада съ его разнообразными умственными теченіями и духовными настроеніями, а простая народная масса остается вѣрной своей матери Церкви Православной. Этотъ своеобразный расколъ разлагающе повліялъ на русскую національную и церковную жизнь: въ интеллигентной средѣ развился космополитизмъ и религіозный индифферентизмъ, а простой народъ, предоставленный себѣ самому, чужой для высшихъ своихъ классовъ по своему настроенію, интересамъ и укладу жизни, продолжалъ коснѣть въ невѣжествѣ, а по мѣрѣ практическаго ознакомленія съ жизнью баръ сталъ заражаться ихъ равнодушіемъ къ вѣрѣ и церкви и нравственно

развращаться. Къ великому нашему огорченію, намъ приходилось, между прочимъ, наблюдать у васъ, въ Россіи, и печальные результаты отхода народа и отъ церкви и отъ истинно-церковной жизни. Вотъ примѣры: начнемъ съ отношенія русскихъ людей къ храму Божію: у насъ, на примѣръ, въ Галиціи, говорили мои собесѣдники, въ праздникъ всѣ—и старъ и малъ—спѣвать въ храмъ Божій къ «службѣ Божіей», и храмъ обычно бываетъ переполненъ; у васъ же, въ Россіи, особеннаго тяготѣнія къ храму Божію мы не замѣтили. У насъ, въ Галиціи, праздничный день всецѣло посвящается Богу, удѣляется высшимъ запросамъ челоуѣческой души; работъ нигдѣ никакихъ не бываетъ; первая половина дня въ храмъ Божіемъ, вторая—въ дружеской бесѣдѣ съ родными и сосѣдями или же за чтеніемъ святыхъ книгъ; у васъ же, въ Россіи, въ отношеніи къ праздничному дню, мы наблюдали рѣшительно безотрадныя картины: по селамъ и деревнямъ въ лучшемъ случаѣ непосредственно послѣ службы принимаются за работы, не исключая и полевыхъ, въ худшемъ—и оставшіеся мужчины и женщины напиваются одуряющаго, извѣстнаго подъ именемъ «кислушки», напитка, а по городамъ избранная публика подъ праздникъ во время все-нощной сидитъ по кинематографамъ и театрамъ; въ самый же день праздника, утрудившись «всенощнымъ бдѣніемъ» въ мѣстахъ увеселеній, божественную литургію просыпаетъ. У насъ, въ Галиціи, день начинается и оканчивается чтеніемъ положенныхъ молитвъ съ колѣнопреклоненіемъ и поклонами, у васъ же, въ Россіи, нѣкоторые хозяева наши—русскіе православные—когда мы выполняли свое молитвенное правило, удѣляя ему 10—15 минутъ, смѣялись надъ нами, говоря: «къ чему все это, къ чему столько времени тратить на молитву, перекрестился и дѣлу конецъ». У насъ, въ Галиціи, каждый обязанъ знать не только утреннія и вечернія молитвы, не только молитвы предъ принятіемъ пищи и послѣ принятія ея, но и десятословіе, и заповѣди блаженства, а у васъ, въ Россіи, когда мы одного крестьянина спросили, знаетъ ли онъ заповѣди блаженства, такъ онъ только повелъ плачами и выразилъ полное удивленіе глазами.

Да, много прискорбнаго мы замѣтили въ вашей жизни и общественной, и религіозно-церковной и много переболѣли за ваше настоящее состояніе своей душой, но, заключили мои собесѣдники, велика Россія и могучія силы таитъ въ себѣ она, и не отталкиваютъ насъ недочеты вашей жизни, ибо мы вѣримъ, что, не смотря ни на что, великое будущее ожидаетъ ваше отечество и вашъ народъ. Для дости-

женія этой цѣли нужно лишь лучшимъ изъ васъ призвать свой народъ къ обновленію жизни его въ національно церковномъ духѣ и безотлагательно приступить къ этой работѣ. Что касается нашихъ пожеланій вамъ въ этой работѣ, то они сводятся къ слѣдующимъ положеніямъ: мы горячо желаемъ: 1) чтобы возможно шире и глубже и скорѣе совершилось полное пробужденіе въ русскомъ народѣ здороваго національнаго самосознанія и чувства, 2) чтобы пробудившись отъ своего сна подъ громъ нѣмецкихъ пушекъ и трескотню нѣмецкихъ пулеметовъ, началъ онъ возможно скорѣе, на всемъ пространствѣ занимаемой имъ территоріи, національно-русскую работу, организовавшись въ общества наподобіе галицкаго общества имени Качковскаго; 3) чтобы интеллигенція русская, почувствовавъ тѣсную связь со своей народностью, взяла на себя попеченіе прежде всего объ интересахъ этой народности и стала чрезъ это **вполнѣ народной** и 4) чтобы созданное историческими причинами и поддерживаемое духомъ времени ненормальное отношеніе православныхъ къ родной церкви и церковному строю жизни отошло въ область преданій печальнаго прошлаго.

Германская матеріалистическая культура породила настоящую ужасную войну, Церковь же святая—проводникъ въ сознаніе людей идеи Царствія Божія, принципа духовной культуры; она между проч. воспитала прекрасныя качества русской души, она этими воспитанными ею высокими качествами души прославила русскій народъ, русское имя въ исторіи, ея вліяніемъ обусловлено было все лучшее, что совершилъ въ своей исторіи русскій народъ для другихъ народовъ. Пусть же она, Церковь православная, хотя бы подъ впечатлѣніемъ ужасныхъ плодовъ нѣмецкой матеріалистической культуры, показавшей себя съ самой неприглядной стороны въ настоящее время, пусть она, Церковь православная, опять станетъ для русскаго человѣка тѣмъ, чѣмъ была издревле—матерью духовной, воспитательницей и выразительницей его лучшихъ чувствъ и стремленій, стражемъ лучшихъ историческихъ завѣтовъ, затѣмъ путеводной звѣздой для всего славянства, а черезъ него и для всего міра. Пусть при Божьей помощи и подъ высокимъ руководствомъ святой православной Церкви наступитъ для славянства пора свободной творческой жизни и дѣятельности, направленной не къ угнетенію кого-бы то ни было, а исключительно къ созданію Царства Божія на всей землѣ—царства правды, радости, мира и любви.

Я. Е. В.

Графъ М. Н. Муравьевъ и западно-русскія братства.

(Къ 50-лѣтію кончины графа М. Н. Муравьева).

29 августа исполняется 50 лѣтъ со дня кончины незабвеннаго графа М. Н. Муравьева. Мы глубоко увѣрены, что западно-русское духовенство, совершающее съ 1863 г., по распоряженію этого великаго администратора, въ этотъ день торжественное по городамъ и селамъ края поминаеніе русскихъ воиновъ, за вѣру, царя и отечество животь свой положившихъ въ битвахъ съ польскими повстанцами 1863—1864 гг., вознесеть горячія молитвы Всевышнему о упокоеніи души боярина Михаила. О заслугахъ графа для православной церкви и духовенства въ Сѣверо-Западномъ краѣ въ нашемъ органѣ говорилось неоднократно¹⁾, почему въ данномъ случаѣ, въ юбилейный поминаенный день, мы напомнимъ нашимъ читателямъ о важной заслугѣ его для западно-русскихъ братствъ, въ значительной степени обязанныхъ ему своимъ возрожденіемъ и развитіемъ.

Этому вопросу была посвящена раньше наша статья въ «Вѣстникѣ Вил. Св. Дух. Братства»²⁾, но при ея написаніи мы не имѣли подъ руками очень важныхъ секретныхъ документовъ, выясняющихъ, какая большая опасность угрожала нашимъ братствамъ въ эпоху ихъ возрожденія (1861—1864 гг.). Дополняемъ нашу первую статью новыми, добытыми изъ архивовъ, свѣдѣніями и присоединяемъ къ нимъ нѣсколько документовъ³⁾, переносящихъ насъ ко времени Высочайшаго утвержденія «правилъ» открытія братствъ 8 мая 1864 г. Мы увѣрены, что эти свѣдѣнія и документы очень пригодятся будущему историку нашихъ братствъ со времени ихъ возрожденія.

Въ связи съ возрожденіемъ братствъ въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія, напомнимъ нашимъ читателямъ, что русскія братства—это древнѣйшія церковно-общественныя организациі въ Россіи⁴⁾. На зарѣ исторической жизни русскаго народа онѣ были первыми проявленіями его общественной

1) См. «Вѣстникъ вилен. братства» 1913 г. №№ 15, 16, 17.

2) Тамъ же № 23—24.

3) Документы будутъ напечатаны въ одномъ изъ слѣд. №№.

4) С. М. Соловьевъ, Братства. Духовная Бесѣда 1864 г. Также наша статья: «Древнѣйшая церк.—общественная организациія въ Россіи». (Къ 50-лѣтію Вил. Св. Дух. Братства). Март. кн. «Русской будущности» 1916 г.

культурности, выражавшейся въ стремленіи объединиться, сплотиться во имя общаго идеала, каковымъ для первыхъ братчиковъ являлся приходскій храмъ. Существовавшія въ Сѣверной Руси съ XII в. обязательно при приходскихъ храмахъ, забота о которыхъ составляла главнѣйшую братскую обязанность, братства въ XIV в. тамъ прекращаютъ свое видимое существованіе, но въ XVI в. появляются братства въ Западной Руси, съ болѣе широкой и опредѣленной программой дѣятельности, не ограничивающейся уже приходскимъ храмомъ, но принимавшей на себя защиту православной вѣры и народности русской. Заслуги въ этомъ отношеніи западно-русскихъ братствъ общеизвѣстны и не считаемъ нужнымъ ихъ повторять. Проявившаяся, во всей полнотѣ, историческая дѣятельность 3—р. братствъ въ XVIII в. подъ жестокимъ гнетомъ польскаго ига постепенно ослабѣваетъ и, наконецъ, о православныхъ братствахъ прекращаются историческія свѣдѣнія, но они сохранялись въ униатскихъ братствахъ, въ преданіяхъ и церковныхъ обрядахъ («братская свѣча»). Западно-русскій народъ вспомнилъ о своихъ историческихъ организаціяхъ, служившихъ выраженіемъ его духа, въ началѣ 1860-хъ годовъ, когда усиленный культурный латинопольскій натискъ съ особою силою началъ угрожать его національной самобытности. Проявившееся къ тому времени общественное національное движеніе Западной Европы, начавшіяся тогда въ Россіи великія реформы, возвѣстившія начало братства и свободы, пробудили бѣлорусскій народъ отъ его летаргіи, создали подъемъ его національнаго самосознанія, напомнили ему тѣ древнія организаціи, въ которыя онъ объединялся въ эпохи особеннаго подъема національнаго духа и грозившей ему опасности.

Первымъ проповѣдникомъ и дѣятелемъ возрожденія западно-русскихъ братствъ былъ западно-русскій уроженецъ, проф. М. О. Кояловичъ. Не безъ его вліянія, какъ мѣстной ученой силы, въ 1861 г. Виленскій ген.-губернаторъ В. И. Назимовъ подалъ Государю Императору всеподданнѣйшую записку, вызванную политическими безпорядками въ Царствѣ Польскомъ и въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Въ ней, указывая мѣры къ политическому переустройству края, онъ, между прочимъ, упомянулъ: «необходимо возстановить древнія братства». На поляхъ записки противъ этого мѣста Императоръ написалъ: «не знаю, что это такое». Послѣ этого записка была препровождена на прочтеніе Кіевскому ген.-губ. кн. Васильчикову. Тотъ въ

своей критической отвѣтной запискѣ отъ 25 мая 1861 г. высказался противъ возстановленія братствъ прежде всего потому, что въ настоящее время они состоятъ изъ однихъ крестьянъ (при этомъ были указаны примѣры сохранившихся братствъ въ Юго-Западномъ краѣ). «Если, аргументировалъ дальше князь, братства упали, то скорѣе по тому, что время для нихъ прошло, и возстановленіе ихъ мѣрами правительства, безъ частной инициативы, едва ли можетъ имѣть к.-н. успѣхъ». Если даже и найдутся такіе люди, способные создать сильное и вліятельное братство, то и тогда правительству не стоитъ принимать заботы объ ихъ учрежденіи, такъ какъ нельзя поручиться, что «достигнувъ извѣстнаго развитія, братства сохранятъ своей религіозно-благотворительный характеръ и не превратятся въ тайныя политическія общества, а тогда правительство, само вызвавшее ихъ учрежденіе, было бы поставлено въ большое затрудненіе»¹⁾.

Это мнѣніе нашель вполне основательнымъ либеральный Министръ Внутреннихъ Дѣлъ П. А. Валуевъ, добавивъ на поляхъ записки: «въ настоящее время тотчасъ найдутся люди, которые именно съ этою цѣлью примутъ участіе въ учрежденіи братствъ»²⁾.

Такъ какъ со стороны Государя Императора возраженій противъ такого взгляда не послѣдовало, то можно было считать, что судьба западно-русскихъ братствъ рѣшена, хода имъ не дадутъ...

Грозныя событія польскаго возстанія заставили забыть временно о братствахъ, но о нихъ вспомнили въ 1864 г., когда въ Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ былъ напечатанъ уставъ одного православнаго приходскаго братства. Вопросъ о братствахъ былъ еще не рѣшенъ, и появленіе новой общественной организаціи съ особымъ уставомъ, безъ разрѣшенія правительства, со стороны Министра Внутреннихъ Дѣлъ было признано дѣйствіемъ противозаконнымъ и по этому поводу съ его стороны послѣдовалъ запросъ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода. Началась переписка, которая могла принять оборотъ неблагопріятный для братскаго вопроса, но въ то время начальникомъ С.-З. края былъ не слабый В. И. Назимовъ, а сильный М. Н. Муравьевъ, только что закончившій свой подвигъ усмиренія возстанія и принимавшійся за внутреннюю реформу Сѣверо-Западнаго края на русскихъ историческихъ началахъ.

1) Общій Арх. Мин. Вн. Дѣлъ. Дѣла особой канцеляріи Мин. В. Д. 1862 г. № 73. л. 147.

2) Тамъ же л. 148.

Его дѣятельность въ краѣ создала ему большую популярность въ русскомъ обществѣ и вліяніе при Дворѣ. Съ мнѣніемъ Муравьева приходилось считаться и Министру Внутреннихъ Дѣлъ, и безъ его спроса ничего не предпринималось, даже въ церковныхъ вопросахъ С.-З. края. Пришлось обратиться къ нему съ вопросомъ и о братствахъ. Онъ и самъ былъ уже занятъ этимъ вопросомъ, такъ какъ братства въ краѣ продолжали расти. Къ нему былъ представленъ уставъ приходскаго братства въ г. Люцинѣ, Виленское общество, во главѣ съ попечителемъ учебнаго округа, представило проектъ устава центрального «западно-русскаго братства». Съ формальной стороны онъ также признавалъ, что открытіе всякаго общества безъ разрѣшенія правительства незаконно. Возможно, что, при множествѣ расплодившихся въ то время тайныхъ общественныхъ организацій, у него также являлось нѣкоторое опасеніе относительно учрежденія братствъ, но, какъ мудрый администраторъ, онъ скоро понялъ, что такое историческое явленіе въ краѣ, какъ братства, можетъ оказать большую услугу при современномъ положеніи въ Сѣверо-Западномъ краѣ.

Польская пропаганда велась многочисленнымъ сословіемъ польскаго дворянства и духовенства, располагавшихъ тысячами дѣятельныхъ членовъ, сплоченныхъ и объединенныхъ одною идеею, одною системою дѣйствія. Эти агенты пропаганды и вмѣстѣ свившей крѣпкое гнѣздо въ краѣ революціи, будучи воспитаны въ понятіи, что въ вопросахъ вѣры и народности цѣль оправдываетъ средства, дѣйствительно были неразборчивы въ средствахъ для проведенія въ жизнь и массу своихъ идей и вообще въ дѣлѣ окатоличенія и полонизаціи кореннаго русскаго православнаго населенія края. Съ успѣхомъ борются противъ этой организованной рати одно правительство своими административными мѣрами не могло, такъ какъ польская дѣятельность совершалась въ тайнѣ и иногда касалась вопросовъ вѣры и совѣсти. Необходимы были сотрудники, необходимо участіе общества интеллигентнаго, проникнутаго пониманіемъ и сознаніемъ важности дѣла и переживаемаго момента. Еще болѣе было необходимо, чтобы это общество было объединено, соорганизовано въ такія же маленькія общественныя ячейки, которыя вмѣстѣ составили бы одну общественную силу, способную противостать и бороться съ тайными обществами и костельными братствами. Древней излюбленной формой объединенія западно-русскаго народа были братства, почему начальникъ края, хорошо освѣдомленный съ исторіей С.-З. края,

принялъ живое участіе въ дѣлѣ возстановленія западно-русскихъ братствъ.

Въ то время, какъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, стоя на формальной точкѣ зрѣнія, потребовалъ измѣненія устава «Западно-русскаго Братства» графъ М. Н. Муравьевъ, принимая во вниманіе, что предполагаемое въ Западномъ краѣ братство назначается для поддержанія въ немъ русской народности и православія, а тѣмъ самымъ для противодѣйствія «польско-революціонной партіи и пропагандѣ», не нашелъ препятствія къ учрежденію этого братства, хотя добавилъ, что полный успѣхъ его возможенъ только въ томъ случаѣ, когда братство, «централизуясь въ Вильнѣ, обниметъ собою по возможности цѣлый западный край и проникнетъ во всѣ тайники р.—католической польской пропаганды, для противодѣйствія ей въ самыхъ скрытыхъ ея нѣдрахъ».

Западный Комитетъ все-таки успѣлъ съуздить уставъ западно-русскаго братства, низвести его на степень частнаго благотворительнаго общества, почему оно, какъ мертворожденное учрежденіе, не проявило своей дѣятельности, но поддержанная гр. М. Н. Муравьевымъ идея братства не умерла. Еще находясь въ Вильнѣ, онъ поддерживалъ пожертвованіями нѣкоторыя братства; его супруга гр. Пелагея Васильевна состояла членомъ нѣкоторыхъ сельскихъ братствъ; наконецъ, небезъ его участія возстановлено Виленское Св. Дух. Братство 5 августа 1865 г., т.-е. менѣе чѣмъ черезъ 3 мѣсяца послѣ отъѣзда его изъ Вильны. Въ октябрѣ того же года въ Петербургъ прибыла къ нему изъ Вильны депутація первыхъ братчиковъ, которая въ своихъ рѣчахъ благодарила его за все, сдѣланное имъ для западно-русскаго народа, а также за содѣйствіе въ дѣлѣ возстановленія западно-русскихъ братствъ.

Поминая въ своихъ заукойныхъ молитвахъ приснопамятнаго боярина Михаила, западно-русскіе братчики, въ главѣ съ православнымъ духовенствомъ, нравственно обязаны вписать его имя въ братскіе синодики и поминать въ ежегодныхъ панихидахъ на 29-е августа.

Мы крѣпко вѣримъ, что это будетъ, какъ равно вѣримъ и въ свѣтлое будущее нашихъ братствъ. Когда, послѣ побѣды надъ жестокимъ врагомъ, мы возвратимся въ покинутыя родныя гнѣзда, то тамъ православное населеніе будетъ болѣе, чѣмъ прежде, нуждаться въ общественной организованной помощи матеріальной и духовной, а такую помощь могутъ дать прежде всего уже соорганизовавшіяся Западно-русскія братства.

А. Миловидовъ.

Къ вопросу о матеріальномъ обезпеченіи православнаго духовенства.

II.

Въ № 152 «Прих. Листка» Г. Преображенскій причину бѣгства семинаристовъ изъ духовнаго званія усматриваетъ въ болѣе глубокихъ, по его мнѣнію, основаніяхъ, чѣмъ обычно указываемая матеріальная необезпеченность духовенства и полная зависимость его въ этомъ отношеніи отъ прихожанъ. «Причина эта есть-то пренебреженіе, которое питаетъ къ духовному сословію наше свѣтское общество. Обратите, говоритъ г. Преображенскій, вниманіе на періодическую свѣтскую печать, на литературу, даже на искусство въ разныхъ его областяхъ. Что все это, за малыми исключеніями, представляетъ не со вчерашняго только дня по отношенію къ духовному сословію? Не сплошное-ли глумленіе, издѣвательство надъ духовнымъ сословіемъ? Большого труда стоитъ припомнить, гдѣ бы въ свѣтской прессѣ сказано было доброе слово о духовномъ сословіи, объ его дѣятельности и заслугахъ. Мы по опыту многихъ лѣтъ знаемъ, какъ трудно для такого слова найти мѣсто даже въ самыхъ серьезныхъ свѣтскихъ газетахъ и журналахъ. Дѣти духовенства все это видятъ и неспособные, по незрѣлости своей, стать выше этихъ обстоятельствъ, естественно отказываются обречь себя на подобное отношеніе къ нимъ общества». Все это, къ сожалѣнію, грустная правда. Но откуда, спрашивается, взялось у общества это презрѣніе къ православному духовенству? Не можетъ быть дыма безъ огня. И слѣдовательно, гдѣ-то таятся корни этихъ недобрыхъ чувствъ. А корни ихъ таятся все въ той же нищетѣ, въ той же матеріальной зависимости священника отъ прихожанъ, принижающей и забивающей его личность, ставящей его въ совершенную невозможность исполнить по совѣсти свой долгъ. Самый возвышенный пастырскій порывъ, благодаря этой зависимости, можетъ быть низведенъ съ своего пьедестала и истолкованъ самымъ позорнымъ и обиднымъ образомъ, какъ мотивъ извлечь мзду со своихъ духовн. овецъ. Справедливо отмѣчаетъ «Братскій Вѣстникъ» въ передовой статьѣ (№ 3), что даже «молодые священники съ самыми идеальными наклонностями и самымъ огромнымъ запасомъ энергіи недолго въ состояніи выносить борьбу съ препятствіями, которыя ставятъ

на его пастырскомъ пути ненормальность его матеріальнаго обезпеченія: трудно, а въ большинствѣ и совершенно невозможно бываетъ одновременно и однимъ и тѣмъ же пастырскимъ дѣломъ служить съ одинаковымъ успѣхомъ и духовному благу пасомаго, и своему матеріальному. Неизбѣжное слѣдствіе сего—пониженіе идеаловъ священника и окончательная подмѣна пастырства однимъ требоисправленіемъ».

Въ нашей епархіи, гдѣ духовенство получаетъ хоть скудное жалованье, эта принижающая зависимость священника отъ прихожанъ не такъ рѣзко бросается въ глаза, какъ во внутреннихъ губерніяхъ, гдѣ духовенство, за немногими исключеніями, «кормится» только подаеніемъ прихожанъ. У насъ напр. обычай ѣздить по домамъ прихожанъ съ молитвой и св. водой, сопровождающійся сборомъ коляды (зерна и др. продуктовъ) если и практикуется, то разъ въ годъ (послѣ Крещенія). И этотъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе выводится. Священники, особенно изъ молодыхъ, чтобы не казаться навязчивыми, обычно стали предлагать свои услуги по объѣзду домовъ только изъясвившимъ на это свое желаніе. Но такихъ приглашеній на домъ къ себѣ священника съ каждымъ годомъ становится все меньше и меньше. Объясненіе понятно: разъ пригласилъ священника, надо его отблагодарить. Во время прошлогодней эвакуаціи мнѣ пришлось присмотрѣться къ жизни духовенства одного изъ центральныхъ приволжскихъ городовъ (Ярославль). Въ этомъ городѣ съ 100-тысячнымъ населеніемъ имѣется около 80 церквей (съ домовыми), а священниковъ и того болѣе. Жалованье отъ казны (100—300 р.) получаютъ весьма немногіе. Законоучительными должностями, обычно въ городскихъ учебн. заведеніяхъ хорошо оплачиваемыми, обезпечено скромное меньшинство. Единственнымъ источникомъ существованія для большинства являются добротныя даянія. Эти даянія выражаются на современный взглядъ въ курьезныхъ размѣрахъ. Труды причта оплачиваются такъ, какъ принято было въ эпоху храмозданія въ этомъ городѣ—въ XVII и въ началѣ XVIII вѣковъ. За поминоеніе на проскомидіи 2, 3, 5 коп., на Литургіи—10 к., за молебень—10 к., за крещеніе 5—10 к. и т. д. въ той же пропорціи. И такъ платитъ не бѣдность только, но и зажиточный классъ; напр. за окропленіе св. водой магазиновъ на ярмаркѣ Титы Титычи давали въ этомъ году по 2, по 3 копейки! (фактъ). Получается впечатлѣніе, что жизнь съ ея постоянно прогрессирующей дороговизной пронес-

лась мимо служителей этих древних храмовъ, не коснувшись ихъ ни однимъ своимъ крыломъ. Всѣ прихожане этихъ храмовъ совершенно забыли, что въ отношеніи пріобрѣтенія всего необходимаго для жизни пастыри ихъ подчинены тѣмъ же законамъ, что и остальные смертные. И то, что можно было пріобрѣсть въ XVII столѣтіи за 3 копейки, того не пріобрѣтешь въ XX-мъ иногда и за 30 копеекъ. И вотъ для выхода изъ невозможнаго матеріальнаго положенія, духовенство этого града вынуждено христарадничать,—ходить по домамъ своихъ прихожанъ, читать молитвы, поздравлять ихъ съ праздникомъ и протягивать руку за подавнiемъ.

Хожденія эти по домамъ носятъ тамъ названіе хожденій или поѣздокъ «со святомъ». Они обыкновенно принаравливаются къ престольнымъ или великимъ, какъ Рождество Христово и Пасха, праздникамъ. Престольныхъ праздниковъ въ каждомъ храмѣ нѣсколько въ году, такъ какъ всѣ углы въ нихъ, даже въ средней части, заняты придѣлами. И если напр., имѣется придѣлъ Іоанна Предтечи, то престольныхъ праздниковъ въ одномъ уже этомъ придѣлѣ будетъ 6: зачатіе Іоанна Пр., 3 обрѣтенія Его главы, Рождество и Усѣкновеніе. Если еще принять во вниманіе, что при каждомъ почти холодномъ храмѣ имѣются отдѣльные теплые, то представленіе о количествѣ такихъ праздниковъ будетъ полное. Нѣтъ почти дня, чтобы въ какой-либо церкви не было престольнаго праздника. Мнѣ кажется, что и обычай поѣздокъ «со святомъ» позднѣйшаго происхожденія, вызванный упомянутыми тяжелыми матеріальными условіями жизни духовенства. Но и этотъ способъ обезпеченія мало приноситъ матеріальной выгоды духовенству. Одинъ священникъ небольшого центрального прихода говорилъ мнѣ, что наѣздили «со святомъ» со всѣмъ причтомъ за весь день 13 р., изъ коихъ, за вычетомъ 7 р. на извозчика, осталось на долю причта 6 рублей. Вѣроятно и здѣсь труды духовенства оцѣниваются по таксѣ XVII столѣтія. Не обходится при этихъ мытарствахъ безъ того, чтобы въ какомъ-либо домѣ не выслушать и сарказма, вродѣ: «Вы, батюшка, у меня сегодня уже пятый: впрочемъ, я люблю батюшекъ», чтобы смягчить ядовитость своей насмѣшки, добавляетъ «любезный» хозяинъ. «Стоить-ли, говорю я, послѣ этого ѣздить?»—«Нельзя иначе. Не поѣдешь—обидятся, обвинять въ невнимательности къ прихожанамъ. Здѣсь любятъ поклоненіе. Да и надо чѣмъ-либо существовать», резонно отвѣчаетъ мой собратъ. Поѣздка «со святомъ» въ дни Рождества Христова и Пасхи

принимаетъ стихійный характеръ. Всѣ извозчики въ городѣ заранѣе заговариваются причтами. И въ самые праздники съ утра и до вечера по улицамъ обыватели видятъ разѣзжающее во всѣхъ направленіяхъ духовенства. Здѣсь уже каждый изъ причтовъ считаетъ долгомъ посѣтить не только своихъ прихожанъ, но и другихъ «именитыхъ» гражданъ. Во многихъ случаяхъ духовенство самыхъ самихъ «именитыхъ» не удостоивается лицедрѣть, а имѣетъ дѣло лишь съ ихъ приказчиками, черезъ которыхъ приносятъ свои поздравленія и получаютъ положенную ихъ патронами для этихъ случаевъ мзду.

Въ аналогичныхъ условіяхъ находится духовенство и другихъ внутреннихъ губерній.

Откуда послѣ всего описаннаго быть уваженію къ духовенству со стороны нашей интеллигенціи?

Человѣкъ ужь такъ созданъ, что не любитъ и не уважаетъ бѣдности въ подобныхъ себѣ, а особенно бѣдныхъ людей, протягивающихъ къ нему руку за помощью. Подобное мы наблюдаемъ въ мірѣ животномъ и растительномъ. На больное животное, или деревцо нападаетъ всякая дрянь, въ видѣ парши, насѣкомыхъ, мховъ, лишаяевъ, которыя его совершенно измождаютъ и приводятъ къ гибели. Не могло стать выше этого общаго закона и свѣтское общество, хвляющееся, что оно выше предразсудковъ. Въмѣсто того, чтобы разобраться въ причинахъ пониженія въ духовенствѣ пастьрскаго идеала и принять мѣры къ устраненію парализующихъ началъ въ пастьрской дѣятельности, оно на каждомъ шагу при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ, при личномъ-ли сношеніи съ духовенствомъ, въ періодической-ли прессѣ, литературѣ, искусствѣ, старается еще болѣе унижить духовенство, причинить ему еще большія физическія и моральныя страданія. Долго-ли при этихъ условіяхъ можетъ поддерживаться въ священникѣ духъ ревности, бодрости, столь необходимый при пастьрскомъ дѣланіи?

Если церковь Христову можно представить себѣ въ видѣ величаваго зданія, то столбами, поддерживающими его своды, будетъ духовенство. Въ зависимости отъ добротности матеріала, изъ котораго сдѣланы эти столбы, а слѣдовательно той или иной ихъ прочности, зависитъ устойчивость всего сооруженія. Если въ настоящее время замѣчаются трещины въ зданіи церкви, то причину ихъ надо искать въ столбахъ—духовенствѣ. Если они, подъ вліяніемъ какихъ-либо вредныхъ вліяній, теряютъ свою прочность, надо немедленно устранить эти вліянія, если они по непреложнымъ законамъ природы при-

Ходять въ ветхость, ихъ надо замѣнять такими же новыми, сдѣланными изъ такого же хорошаго матеріала и отнюдь не фальсифицированными.

И единственнымъ путемъ поэтому для устраненія всѣхъ нестроений, замѣчаемыхъ нынѣ въ церкви, является оздоровленіе пастырства, освобожденіе его отъ тѣхъ вредныхъ условій, которыя парализуютъ его дѣятельность, или, другими словами, полное матеріальное обезпеченіе его отъ казны. Тогда не надо будетъ ни калѣченія духовныхъ семинарій, этихъ единственныхъ въ своемъ родѣ прекрасныхъ учебныхъ заведеній,—въ защиту которыхъ можно прочесть въ одномъ изъ №№ «Церковныхъ Вѣдомостей» за прошлые годы (1900—05—не помню точно) замѣчательную статью преосвященнаго Иннокентія, б. ректора нашей Семинаріи,—ни проведенія губельнаго для церкви закона о выборномъ духовенствѣ и никакихъ другихъ измышленій въ этой области непризнанныхъ обновителей церкви. Возродится духовенство, а съ нимъ вмѣстѣ возродится и приходская жизнь. Не снѣдаемый больше заботами о снисканіи средствъ для пропитанія себя и семьи, съ свободнымъ сердцемъ, съ открытымъ лицомъ, безъ страха получить упрекъ въ матеріальной заинтересованности, съ удвоенной энергіей и ревностью отдастся тогда пастырь великому евангельскому дѣлу. Развалится и упадетъ стѣна, которая одна только между нимъ и пасомыми. Сами собой исчезнутъ причины, порождающія нынѣ рознь и вражду между ними. Нарушенная связь возстановится. Авторитетъ пастыря поднимется въ глазахъ народа не небывалую высоту. Наблюдая захватывающую плодотворную работу своихъ отцовъ, проходящую въ здоровыхъ условіяхъ, не омрачаемую больше непосильной борьбой за существованіе и низводимую прежде до степени торгашества, и сыновья такихъ пастырей будутъ воспитываться въ совершенно новыхъ взглядахъ на великое служеніе церкви; и увѣренъ, по окончаніи Семинаріи, предпочтутъ путь отцовъ своихъ всѣмъ другимъ жизненнымъ путямъ. Печальная картина нынѣшняго бѣгства семинаристовъ изъ духовнаго званія смѣнится радостной картиной возвращенія блудныхъ сыновъ къ своей покинутой матери—церкви. Образованные юноши всѣ вѣдь идеалисты и въ душѣ народники. А гдѣ лучше можно примѣнить свои идейные порывы въ желаніи послужить меньшему брату, какъ не въ пастырскомъ служеніи, да еще въ деревнѣ? Послѣднее есть по преимуществу служеніе народническое въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Здѣсь широкая арена и для духовнаго назиданія, и для учительства въ собствен-

номъ смыслѣ этого слова, и для оказанія всякой другой практической пользы. Здѣсь, при желаніи можно быть «всѣмъ вся», по слову апостола. Неправоспособные священники, хлынувшіе нынѣ по нуждѣ въ ряды пастырства, будутъ вспоминаться, какъ временное болѣзненное явленіе въ церкви.

Перестанетъ стращать и отравлять сердца кандидатовъ священства и враждебная церкви часть періодической печати и литературы. Питающаяся сокомъ умирающихъ организмовъ и привлекаемая нынѣ запахомъ тлѣнія, она не найдетъ больше для себя пищи въ оздоровленномъ тѣлѣ церкви и умолкнетъ сама собою, какъ умираетъ сама собою всякая тля на выздоравливающемъ деревцѣ.

Свящ. П. Волинцевичъ.

Обозрѣніе Высокопреосвященнѣйшимъ Тихономъ, Архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ, храмовъ и приходовъ Литовской епархіи.

Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, избравшій въ іюнѣ мѣсяцѣ сего 1916 года мѣстомъ своего жительства уѣздный городъ Дисну, съ цѣлью болѣе тѣснаго и близкаго общенія съ своей паствой, населяющей незанятые непріателемъ районы Литовской епархіи, обозрѣвалъ съ 19 по 26 іюля храмы и приходы своей епархіи.

19 іюля въ 8^{1/2} ч. утра Его Высокопреосвященство, при звонѣ колоколовъ, въ сопровожденіи г. Дисненскаго Исправника Ѳ. М. Симановича, Земскаго Начальника 1 уч. П. П. Бажерянова, Дисненскаго Благодѣянаго и Уѣзд. Наблюдателя, отбылъ изъ г. Дисны въ с. Стефанполь, находящееся въ 17 верстахъ. По пути въ 2 верстахъ отъ Стефанполя встрѣтили Владыку съ иконой Божіей Матери и съ хлѣбомъ-солью крестьяне д. Соколова. Благословивъ каждого изъ собравшихся для встрѣчи, Владыка прослѣдовалъ дальше и въ 10 часовъ къ началу Литургіи прибылъ въ храмъ Стефанпольскаго прихода, посвященный памяти пр. Серафима Саровскаго чудотворца, совершаемой 19 іюля. Сте-

фанпольскій приходъ открытъ въ 1912 году, и въ январѣ того же года освященъ временный приходскій храмъ. На долю настоятеля сего храма о. Михаила Зеньковича и прихожанъ выпала великая духовная радость и счастье въ первый разъ встрѣчать Архипастыря и при томъ въ день храмового праздника. Поэтому при вступленіи Архипастыря въ храмъ, находившіеся здѣсь въ большемъ числѣ молящіеся весьма трогательно выразили чувства радости, благоговѣнія и глубокаго уваженія къ святительскому сану преклоненіемъ къ землѣ.

Божественная Литургія совершена была Дисенскимъ Благочиннымъ о. Николаемъ Рафаловичемъ, священникомъ Голомысльской церкви о. Θεодосіемъ Гриневичемъ и священникомъ Лужецкой церкви о. Николаемъ Мироновичемъ. Послѣ причастиаго стиха мѣстнымъ настоятелемъ произнесено было поученіе о предстательствѣ за Русскую землю Преподобнаго Серафима и основывающемся на семь всеобщемъ почитаніи святаго угодника Божія. По окончаніи Литургіи совершено было Архипастыремъ, въ сослуженіи четырехъ священниковъ, торжественное водоосвященіе на протекающей возлѣ храма рѣкѣ Дисенкѣ. Небывалое и невиданное торжество Архіерейской службы въ свѣтлый іюльскій полдень на сравнительно глухомъ, пустынномъ, но вмѣстѣ и живописномъ берегу Дисенки, оставило въ душахъ молящихся слѣды духовной радости и восторга и произвело глубокое неизгладимое впечатлѣніе. Послѣ водоосвященія Архипастыремъ, въ сослуженіи духовенства, совершено было акаѣистное пѣніе пр. Серафиму. Вслѣдствіе огромнаго стеченія молящихся и маловмѣстительности временнаго храма акаѣистъ совершался при входѣ въ храмъ. Здѣсь-же, на церковной паперти, по окончаніи акаѣиста, Архипастырь обратился къ молящимся со словомъ, въ

которомъ, выразивъ радость по поводу посѣщенія храма въ торжественный день храмового праздника, а въ особенности въ виду великаго почитанія преп. Серафима прихожанами Стефанпольской церкви, неопровержимо подтверждаемаго огромнымъ стеченіемъ молящихся въ день памяти св. Угодника Божія, подробно изъяснилъ въ картинномъ и понятномъ для простаго христіанина изложеніи, въ чемъ заключается сущность и значеніе истиннаго почитанія пр. Серафима и затѣмъ убѣдительно призывалъ молящихся къ такому почитанію святаго Угодника Божія и скорого заступника нашего пр. Серафима. Молящіеся съ глубочайшимъ вниманіемъ слушали слово Архипастыря. При видѣ ихъ, устремленныхъ на Архипастыря, взоровъ, чувствовалось, какъ много есть въ груди простаго, сѣраго люда сердець, подобныхъ плодородной почвѣ, способныхъ сохранить, взлелѣять и возрастить святаго сѣмена Божественнаго ученія. По окончаніи богослуженія Архипастырь благословилъ по одиночкѣ всѣхъ собравшихся въ большемъ числѣ молящихся и затѣмъ въ 2 часа по полудни отбылъ въ квартиру настоятеля Стефанпольской ц. о. Михаила Зеньковича, гдѣ былъ предложенъ матушкой, встрѣтившей Владыку при входѣ въ домъ съ хлѣбомъ-солью, чай и обѣдъ.

П. К.

(Продолженіе слѣдуетъ).

За редактора протоіерей В. Знаменскій.